

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-КГ19-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Токаревой Яны Сергеевны к Козлову Сергею Константиновичу об установлении отцовства и взыскании алиментов по кассационной жалобе представителя Козлова С.К. – Торхова Р.С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 октября 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Козлова С.К. – адвоката Брыкова О.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Токарева Я.С. обратилась в суд с иском к Козлову С.К. об установлении отцовства в отношении Токаревой В.С., [REDACTED] года рождения, Токаревой Л.С., [REDACTED] года рождения, взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

В обоснование своих требований истец указала на то, что ответчик является отцом её детей, участвовал в программе экстракорпорального оплодотворения, в ходе которой подписывал согласие принимать участие в воспитании будущих детей. Вместе с тем в настоящее время Козлов С.К. отказывается подать заявление в органы ЗАГС о признании отцовства, помощи истцу в воспитании и содержании детей не оказывает.

Токарева Я.С. просила установить отцовство ответчика в отношении Токаревой В.С. и Токаревой Л.С., взыскать с него алименты на детей в размере 33% от всех видов доходов, начиная с 12 октября 2017 года и до совершеннолетия детей.

Решением Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 23 апреля 2018 года в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 октября 2018 года решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым постановлено установить отцовство Козлова С.К. в отношении несовершеннолетних детей Токаревой В.С., [REDACTED] года рождения, и Токаревой Л.С., [REDACTED] года рождения, взыскать с Козлова С.К. в пользу Токаревой Я.С. ежемесячно алименты на несовершеннолетних детей Токаревой В.С. и Токаревой Л.С. в размере 1/3 заработка и (или) иного дохода, начиная с 12 октября 2017 г. и по день совершеннолетия детей.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 20 декабря 2018 года Токаревой Я.С. отказано в вынесении дополнительного апелляционного определения, в резолютивной части апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 октября 2018 года исправлена описка путём указания гражданства Козлова С.В. – гражданин Российской Федерации.

В кассационной жалобе представителем Козлова С.К. – Торховым Р.С. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 октября 2018 года ввиду существенного нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 16 апреля 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 7 июня 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны и третье лицо Козлова Н.А., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 октября 2018 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Сахалинского областного суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Козлова С.К.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Токарева Я.С. и Козлов С.К. в браке не состояли. Ответчик Козлов С.К. состоит в браке с Козловой Н.А., имеет несовершеннолетних дочерей А [REDACTED], [REDACTED] г. рождения, и Ек [REDACTED], [REDACTED] г. рождения.

В январе 2016 года истец обратилась в ЗАО Медицинский центр «Авиценна» с заявлением о проведении лечения бесплодия методом экстракорпорального оплодотворения/искусственной инсеминации с использованием спермы выбранного истцом донора – Козлова С.К. Заявление было подписано истцом и ответчиком.

В заявлении от 24 января 2016 года ответчик просил произвести криоконсервацию его спермы до 24 января 2017 года и использовать её в течение указанного срока хранения для оплодотворения Токаревой Я.С.

При проведении первой базовой программы ЭКО беременность у истца не наступила.

27 октября 2016 года Токарева Я.С. повторно, без участия Козлова С.К., обратилась в ЗАО Медицинский центр «Авиценна» с заявлениями о проведении лечения бесплодия с использованием ооцитов профессионального донора и спермы выбранного ею донора – Козлова С.К.

Из эмбриологического протокола от 7 ноября 2016 года следует, что в результате ЭКО с использованием генетического материала Козлова С.К. получены качественные эмбрионы, которые 12 ноября 2016 года перенесены Токаревой Я.С.

_____ года у истца родились дочери Токарева В.С. и Токарева Л.С.

Ответчик факт рождения детей с использованием его генетического материала не оспаривал.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что Токарева Я.С. и Козлов С.К. в браке не состояли, ответчик являлся донором генетического материала и обязательств по участию в воспитании и содержании детей он на себя не принимал, в связи с чем у него не возникли родительские права и обязанности в отношении родившихся у истца детей.

Отменяя решение суда первой инстанции, и удовлетворяя иск Токаревой Я.С., суд апелляционной инстанции указал на то, что Козлов С.К. проходил программу ЭКО как гражданский муж истца, медико-генетическое обследование не проходил, индивидуальная карта донора на него не заполнялась. В связи с изложенным суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что Козлов С.К. проходил программу ЭКО не в качестве донора половых клеток, а в качестве партнёра истца, в связи с чем у него возникли родительские права и обязанности в отношении родившихся у Токаревой Я.С. детей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Статьёй 47 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке.

В соответствии с пунктом 2 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации, если ребёнок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трёхсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребёнка, отцом ребёнка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (статья 52 названного Кодекса). Отцовство супруга матери ребёнка удостоверяется записью об их браке.

Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребёнка, устанавливается путём подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребёнка; в случае смерти матери, признания её недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения её родительских прав - по заявлению отца ребёнка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия - по решению суда.

При наличии обстоятельств, дающих основания предполагать, что подача совместного заявления об установлении отцовства может оказаться после рождения ребёнка невозможной или затруднительной, родители будущего ребёнка, не состоящие между собой в браке, вправе подать такое

заявление в орган записи актов гражданского состояния во время беременности матери. Запись о родителях ребёнка производится после рождения ребёнка (пункт 3 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации).

Статьёй 49 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что в случае рождения ребёнка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребёнка (пункт 4 статьи 48 названного Кодекса) происхождение ребёнка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребёнка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребёнок, а также по заявлению самого ребёнка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребёнка от конкретного лица.

В соответствии с пунктом 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребёнка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.

Согласно разъяснениям, приведённым в пунктах 30, 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребёнка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений (абзац первый пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации).

В целях правильного разрешения иска об оспаривании отцовства лицом, записанным в качестве отца ребёнка, рождённого в результате применения названных методов, судам следует, в частности, проверить такие юридически значимые обстоятельства, как: имело ли место рождение ребёнка в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истёк ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала.

По смыслу семейного законодательства (пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации), рождение ребёнка с использованием супругами (одиноким женщиной) донорского генетического материала не

влечёт установления родительских прав и обязанностей между донором и ребёнком независимо от того, было данное лицо известно родителям ребёнка или нет (анонимный донор). С учётом этого лицо, являвшееся донором генетического материала, не вправе при разрешении требований об оспаривании и (или) установлении отцовства (материнства) ссылаться на то обстоятельство, что оно является фактическим родителем ребёнка. По этим же основаниям не могут быть удовлетворены и требования лиц, записанных в качестве родителей (единственного родителя) ребёнка, об установлении отцовства в отношении лица, являвшегося донором генетического материала, с использованием которого был рожден ребёнок.

Положениями статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства). Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии её информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению утверждены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 года № 107н (далее – Порядок).

Согласно положениям пунктов 3, 4 названного Порядка мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство (далее - пациенты). Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии её информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство (далее также - пациент). Оказание медицинской помощи при лечении пациентов с бесплодием с использованием вспомогательных репродуктивных технологий проводится на основе обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство мужчины и женщины, либо информированного добровольного согласия на

медицинское вмешательство одинокой женщины по форме согласно приложению № 12.

Порядок проведения базовой программы экстракорпорального оплодотворения регулируется пунктами 20-33 параграфа III названного Порядка.

В соответствии с пунктом 62 указанного Порядка донорами спермы имеют право быть мужчины в возрасте от 18 до 35 лет, физически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование. Донорами спермы могут быть как неанонимные, так и анонимные доноры.

Из материалов дела следует, что Токаревой Я.С. 29 января 2016 года было подано заявление о добровольном согласии на медицинское вмешательство с использованием спермы донора Козлова С.К.(л.д. 56). Козлов С.К. подписал данное заявление в графе «муж».

Оформление указанного заявления Токаревой Я.С. и Козлова С.К., при наличии в заявлении указания на методы проведения процедуры (ЭКО/ИИ), соответствует положениями п.п. «в» п. 24 параграфа III Порядка, что свидетельствует о прохождении Токаревой Я.С. и Козловым С.К. на основании обоюдного информированного добровольного согласия базовой программы применения вспомогательных репродуктивных технологий.

При этом форма заявления, установленная Приложением № 12 к данному Порядку, не содержит указаний на необходимость обозначения правовых статусов заявителей (муж/жена), в связи с чем подписанное сторонами заявление от 29 января 2016 года установленной форме не соответствует (л.д. 56). Из этого следует, что данное заявление не может рассматриваться как основание для возникновения прав и обязанностей для лиц, не состоящих в официальном браке.

Кроме того, исходя из содержания заявления от 29 января 2016 года, содержащего элементы, установленные Приложением № 12 к Порядку, а именно данных о личности заявителя, выбора методов лечения, указания кандидатуры выбранного донора, следует, что автором данного заявления является Токарева Я.С. При этом, своей подписью Козлов С.К., не являясь мужем Токаревой Я.С., лишь подтвердил указанные его данные в качестве донора генетического материала.

При таких обстоятельствах, наличествующая в тексте заявления от 29 января 2016 года фраза «Я обязуюсь....», исходя из единого контекста и смысла всего заявления, относится к принятию данной обязанности именно лицом, подающим заявление на медицинское вмешательство - Токаревой Я.С.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что в заявлении Токаревой Я.С. от 29 января 2016 года о добровольном согласии на медицинское вмешательство ответчик, расписавшись в графе «муж», обязался взять на себя все права и обязанности родителя, являются ошибочными.

Вместе с тем в заявлении Козлова К.С. от 24 января 2016 года одновременно подчеркнуты два взаимоисключающих пункта (я обязуюсь взять (не обязуюсь взять) все права и обязанности родителя в отношении будущего ребёнка), что не позволяет сделать вывод о согласии ответчика на принятие на себя прав и обязанностей родителя в отношении будущего ребёнка.

При этом, как установлено судом, медицинское вмешательство, проведённое Токаревой Я.С. в рамках базовой программы применения вспомогательных репродуктивных технологий, не принесло ожидаемых результатов, беременность у истца не наступила.

Пунктом 25 параграфа III Порядка установлено, что решение о дальнейшей тактике (донорство, криоконсервация, утилизация) в отношении лишних половых клеток (эмбрионов) принимает лицо, которому принадлежат данные половые клетки (эмбрионы), с оформлением письменного согласия и договора о донорстве и криоконсервации с указанием срока их хранения.

Из анализа содержания заявления Козлова С.К. от 24 января 2016 года (л.д. 57) подписанного им лично следует, что он просит произвести криоконсервацию его генетического материала на срок до 24 января 2017 года и использовать его для оплодотворения Токаревой Я.С.

Однако договор о донорстве между медицинским учреждением и Козловым С.К. заключен не был по независящим от Козлова С.К. причинам.

Приведённые факты в их соотношении с положениями параграфа III Порядка и содержанием заявлений Козлова С.К. от 24 января 2016 года и Токаревой Я.С. от 29 января 2016 года свидетельствуют о том, что базовый этап применения вспомогательных репродуктивных технологий был окончен, в виду чего дальнейшие правоотношения между Козловым С.К. и медицинским учреждением ограничивались действием договора о криоконсервации генетического материала, заключённым на основании заявления от 24 января 2016 года, а дальнейшие правоотношения между Токаревой Я.С. и медицинским учреждением сформировались в рамках осуществления дополнительного этапа применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Из материалов дела следует, что на повторную программу в ноябре 2016 года Токарева Я.С. приехала одна, о данном факте свидетельствует содержание заявления от 27 октября 2016 года, которое заполнила сама истец, что она и не отрицала, согласно которому просила «провести ей ЭКО с использованием ооцитов профессионального донора». Подписи от имени Козлова С.К. в этих заявлениях выполнены самой Токаревой Я.С. (л.д.47-48).

Наличие повторного заявления Токаревой Я.С. от 27 октября 2016 года, проведение медицинского вмешательства иным более технологичным способом, корреспондирует к параграфу III Порядка и указывают на то, что медицинское вмешательство, проведённое Токаревой Я.С. 7 ноября 2016 года, не охватывается рамками базового этапа проведения ЭКО, а

является отдельным дополнительным медицинским вмешательством, осуществленным по единоличному волеизъявлению Токаревой Я.С. в соответствии с пунктом 3 Порядка на основе только её единоличного информированного добровольного согласия.

При этом, несмотря на отсутствие договора донорстве между Козловым С.К. и медицинским учреждением, генетический материал Козлова С.К. при проведении медицинского вмешательства Токаревой Я.С. (ЭКО с применением ооцитов профессионального донора) был использован как материал неанонимного донора.

Между тем, установив на основании сведений, полученных из медицинского учреждения, что Козлов С.К. проходил обследование согласно пунктам 11 и 16 указанного выше Порядка, соответствующее обследованию, проводящемуся в отношении доноров генетического материала, Судебная коллегия делает ошибочный вывод о том, что ответчик проходил программу ЭКО не в качестве донора половых клеток, а в качестве партнёра истца.

При этом судебной коллегией не указано на основании каких обстоятельств и подтверждающих их доказательств она пришла к такому выводу, поскольку из материалов дела и протоколов судебных заседаний следует, что ни судом первой инстанции, ни судом второй инстанции подлинная медицинская документация из ЗАО Медицинский центр «Авиценна» не запрашивалась. Кроме того, судом апелляционной инстанции не учтено, что правовое значение для последствий проведения процедуры ЭКО в соответствии с вышеприведёнными нормами законодательства имеет нахождение участников этой процедуры в браке; «партнёрство» женщины, не состоящей в браке с донором спермы, применительно к процедуре ЭКО не может служить достаточным основанием для установления отцовства в судебном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что принятое судом первой инстанции решение является законным, оснований для его отмены в апелляционном порядке не имелось. При вынесении по делу нового решения судом апелляционной инстанции, допущена ошибка в толковании и применении норм материального права, без устранения которой невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Козлова С.К., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 октября 2018 года подлежит отмене, а решение Южно-Сахалинского городского суда от 23 апреля 2018 года подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 23 октября 2018 года отменить.

Решение Южно-Сахалинского городского суда от 23 апреля 2018 года оставить в силе.

Председательствующий:

Судьи: